

ЗВЕЗДЫ МИРОВОГО ДЕТЕКТИВА

ШАГ

Рут
Манчини

В ПРОПАСТЬ

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
М 24

Ruth Mancini
THE WOMAN ON THE LEDGE
Copyright © 2024 by Ruth Mancini
All rights reserved

Перевод с английского Ольги Александровой

Оформление обложки Виктории Манацковой

Манчини Р.

М 24 Шаг в пропасть : роман / Рут Манчини ; пер. с англ. О. Александровой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2025. — 480 с. — (Звезды мирового детектива).

ISBN 978-5-389-29173-7

Женщина разбилась насмерть, упав с террасы двадцать пятого этажа лондонского банка.

Вы арестованы за ее убийство. Разъясните полиции, что познакомились с жертвой накануне вечером на корпоративной вечеринке. Она угрожала спрыгнуть с крыши, но вы ее отговорили.

Вы не имеете никакого отношения к этой трагедии. Вас явно подставляют. Так почему же полиция продолжает выискивать слабые места в вашей истории? Даже адвокат, похоже, вам не верит.

Всем уже ясно, что вы чего-то недоговариваете. Но кого вы пытаетесь защитить? Чьи секреты вы храните? И почему?

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-389-29173-7

© О. Э. Александрова, перевод, 2024
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“, 2025
Издательство Азбука®

ПРОЛОГ

Понедельник, 19 декабря

Я резко просыпаюсь, сердце отчаянно колотится. Утренний свет просачивается сквозь щели в жалюзи. Секунду-другую я пытаюсь сориентироваться, а потом слышу это. Оглушительный стук в дверь. Громкие мужские голоса и крик:

— Откройте, полиция!

Спросонья я не могу сдвинуться с места, онемев от страха. Внутри все сжалось, в голове вихрем проносятся обрывки мыслей. За мной пришли. За мной наконец пришли. Стук раздается снова. Очень громко. Они у входной двери, с тревогой думаю я. Кто-то открыл им дверь в парадную. Они не звонили в домофон, я бы услышала. Квартирка такая маленькая, что мне кажется, будто они уже у меня в гостиной.

Мой кот Джордж спрыгивает с кровати и шмыгает под плетеное кресло. Я поспешно накидываю на кровать покрывало.

— Уже иду! — кричу я, но у меня получается лишь слабый писк.

Надеюсь, меня услышали. Очень не хочется, чтобы они начали ломать дверь. Я поспешно влезаю в джинсы и хватаю из стопки сложенного на

стуле белья чистую футболку. Рывком стаскиваю прилипшую к телу ночную рубашку, натягиваю футболку и, больно ударившись рукой о дверную ручку спальни, выскакиваю в прихожую.

— Уже иду! — снова кричу я, держась за ушибленную руку, достаю с притолоки ключи и дрожащими руками снимаю дверную цепочку. — Секундочку! Мне просто нужно отпереть дверь. — Я поворачиваю в замке ключ и нажимаю на защелку.

Они всей толпой вваливаются внутрь. В мою крошечную прихожую. Здоровенные мужики в форме и бронжилетах. Двое, трое, четверо. Наводняют квартиру, словно я какая-то опасная преступница.

Среди них женщина-коп. Слава богу!

— Тейт Кинселла?

— Да.

Она берет меня за руку и защелкивает на запястье наручник.

— Тейт Кинселла, вы арестованы по подозрению в убийстве. — Она тараторит текст, который отскакивает у нее от зубов: — Вы не обязаны что-либо говорить. Однако это может навредить вашей защите, если при допросе вы не упомянете то, на что впоследствии собираетесь сослаться в суде. Все, что вы скажете, может быть использовано как доказательство. Вам понятно?

Я киваю.

Они обыскивают мою гостиную, потом спальню, пока я стою на кухне с женщиной-копом, на руке у меня тяжелый наручник. Я облизываю зубы языком и оглядываю кухню, мозг буквально

вскипает от всех тех вещей, которые необходимо обдумать. Но поскольку я прикована к совершенно незнакомому человеку, мне не удастся собрать мысли в кучку. Не́бо пересохло.

— Можно выпить воды? — спрашиваю я, кивая на раковину.

Столешница рядом с ней завалена тарелками и грязной посудой. Оставшиеся с прошлого вечера винные бокалы: две штуки. Разводы от кетчупа и зернышки жареного с яйцом риса. Вино и еда навывнос: именно то, что вы выбираете на ужин, когда хотите что-то отпраздновать. Женщина-коп перехватывает мой взгляд. Возможно, она уже составляет мой психологический портрет.

— Не сейчас. Позже, — отвечает она.

— Мой кот. Я должна сделать кое-какие распоряжения, — говорю я.

— Кому?

— Соседке. Пожалуйста... Мне нужно ей позвонить. Мой телефон... он возле кровати.

— Мы это уладим.

— Она живет двумя этажами выше. У нее есть ключ. Я только попрошу ее кормить кота.

— Я ведь уже сказала. Мы это уладим.

Спустя десять минут меня выводят из квартиры. При виде синего с флюоресцентным желтым полицейского автомобиля, нелепо припаркованного за моим маленьким «опелем-корса» на узкой улочке перед домом, я чувствую, как сердце начинает громко стучать. Сейчас, в середине декабря, уже довольно промозгло и холодно, но полицейские изъяли мою куртку и все джемпера. И пока мне открывают дверь и усаживают на заднее сиде-

ные, я в своей тонкой футболке дрожу как осиновый лист.

Мы молча едем до полицейского участка, женщина-коп за рулем, ее коллега-мужчина рядом с ней на переднем сиденье, я — на заднем, где-то на периферии моих мыслей периодически возникает потрескивание полицейской рации и приглушенные ответы полицейского. Во время этой короткой поездки мы проезжаем мимо ресторанчиков ближневосточной кухни, магазинов на Эджверроуд, букмекерских контор и микрофинансовых учреждений на Аппер-Беркли-стрит, Портмансквер. Все выглядит совершенно обыкновенным, хотя и не совсем. Почти каждый день я хожу по этим улочкам, но сейчас они кажутся мне незнакомыми, словно после возвращения домой с каникул. Интересно, а мне суждено хоть когда-нибудь вернуться домой? Сердце отчаянно колотится. Всего-навсего учащенное сердцебиение. Ничего страшного, говорю я себе. Впрочем, мне положено волноваться, и тем не менее сейчас более, чем когда бы то ни было, я должна сохранять спокойствие.

Радует только одно: я больше никогда не вернусь в тот офис. При этой мысли у меня снова схватывает живот. Я вспоминаю, как, подойдя к самому краю террасы на крыше, смотрю вниз. И вижу на тротуаре ее искалеченное тело, выглядящее неаккуратной грудой одежды. Грудой одежды, принявшей форму человеческого тела. Кроссовка валяется на проезжей части. Сумка висит, зацепившись за зубец ограждения. Я снова и снова проигрываю сцену в голове, представляя ту ве-

роятную боль, которую она испытала, ударившись о землю. И опять принимаюсь плакать. Всякий раз, как вспоминаю это изуродованное тело, я начинаю задыхаться, словно мне не хватает воздуха, словно это я, упав с террасы на лондонской крыше, пролетела двадцать пять этажей навстречу своей смерти на тротуаре внизу.

Мы въезжаем в ворота в задней части полицейского участка, и автомобиль останавливается. Меня ведут через двор, забитый полицейским транспортом, в пустую комнату с бетонными стенами и черными пластиковыми ковриками на полу. Мне объясняют, что это изолятор временного содержания и нам нужно подождать, так как мы стоим в очереди на заключение под стражу. Через пару секунд полицейские говорят что-то в интерком, и нас впускают внутрь.

Теперь я в пустом холле с высокой стойкой. Я сажусь на скамью между двумя полицейскими. Женщина-полицейский снимает с меня наручник и ставит рядом со мной коробку с бумажными носовыми платками.

— Давайте я принесу вам воды, — предлагает она.

— Спасибо. — Я тру ноющие запястья, затем бумажным платком вытираю слезящиеся глаза и мокрый нос.

Женщина-полицейский куда-то исчезает, оставив со мной копа-мужчину.

Он молодой, чисто выбритый, светловолосый, прыщавый. Прямо-таки копия моего племянника Джоша, что меня несколько утешает, пока мы бок о бок сидим на скамье.

Вернувшись, женщина-полицейский вручает мне пластиковый стаканчик. Я делаю глоток. Вода ледяная, но сейчас самое то. Я залпом выпиваю содержимое стаканчика.

— Хотите еще?

— Нет. Мне достаточно. Спасибо.

Мы ждем еще какое-то время, и вот наконец сержант за стойкой машет нам рукой. Он задает ряд вопросов о моем душевном состоянии, я отвечаю, что прекрасное, хотя, очевидно, бывает и лучше. Он зачитывает мои права, я говорю, что все поняла. Он предлагает адвоката, я соглашаюсь. Он обещает вызвать дежурного адвоката. Меня снабжают одеялом и отводят в камеру. Мою обувь и одежду забирают, а вместо них выдают толстовку и треники. Дверь захлопывается, я ложусь на койку и закрываю глаза. Я не собираюсь спать — сна нет ни в одном глазу, — но очень уж не хочется смотреть на стоящий в углу металлический унитаз без сиденья и крышки. Мне вообще ни на что не хочется смотреть. Даже с закрытыми глазами я ощущаю чужеродность всего вокруг: непривычной одежды, колючего одеяла, хлопающих дверей камер, звякающих ключей.

Я подтягиваю колени к груди. Нужно о многом подумать, многое вспомнить. Я столько всего должна сказать своему адвокату, когда он или она здесь появится, но у меня замерзли руки и ноги, а мозг оцепенел. Одеяло совсем не греет, и я не знаю, можно ли попросить второе, да и особо не хочется привлекать к себе внимание лишними просьбами. И как я ни стараюсь нормализовать дыха-

ние — вдох на счет четыре, задержка дыхания на счет пять, выдох на счет шесть или семь, — собраться с мыслями никак не получается.

За мной приходят, чтобы отвести на встречу с адвокатом. Я слышу стук в крошечное окошко в двери, и на сей раз ключи звякают в мою честь. На меня опять надевают наручник, хотя и ненадолго; его тут же снимают, когда я оказываюсь в маленькой комнате, где уже ждет адвокат. Это женщина лет тридцати с хвостиком, ближе к сорока; похоже, моя ровесница. Волнистые светлые волосы затянуты небрежным узлом, и одета она совсем неформально: на ней флисовая толстовка, джинсы и кроссовки. Что несколько неожиданно, ведь я считала, все адвокаты носят строгие костюмы. Но так как я закутана в одеяло, на мне бумажные тапки и спортивный костюм с чужого плеча, столь затрапезный вид тут же позволяет расслабиться.

— Привет, Тейт. Присаживайтесь. Меня зовут Сара, — представляется она. — Я ваш адвокат. Ну что, вы согласны?

Я сажусь на скамью напротив нее.

— Конечно, — киваю я.

— У вас есть выбор, — улыбается она; у нее добрые глаза. — Если решите, что я вам не подхожу, можете попросить себе другого адвоката. Должна вас предупредить: все, что вы скажете, естественно, останется между нами. Я не смогу никому передать содержание нашей беседы за пределами этой комнаты. — (Я снова киваю.) — А кроме того, вы разрешаете мне говорить от вашего имени с полицией, представлять вас в суде,

а в случае надобности советоваться со своими коллегами.

— Хорошо.

Она проводит пальцем по тачпаду ноутбука:

— Итак, вас зовут Тейт Кинселла. Все правильно? И вы родились восьмого июня тысяча девятьсот восемьдесят четвертого года?

— Да.

— Хорошо. О'кей. — Наморщив лоб, она смотрит на меня серьезными глазами. — Итак, Тейт, вам известно, почему вы здесь?

— Да.

— Вы обвиняетесь в убийстве...

— Мне известно, — поспешно говорю я. — Мне известно, почему я здесь.

— И как вы себя чувствуете? — спрашивает она. — У вас все хорошо?

Как странно. Почему все интересуются моим самочувствием, если считают, что я кого-то убила? Если честно, я рассчитывала встретить в свой адрес чуть больше негатива.

— Я в порядке. Разве что немного потрясена. Но я знала. Знала, что меня собираются за это арестовать.

— Да. — Сара, прищурившись, смотрит на экран ноутбука. — Вы сделали заявление. Вы сказали полиции и свидетелям происшествия, что находились с покойной в здании и были рядом с ней незадолго до того, как она умерла. Вы сказали им, что это ваша вина. — Она вопросительно смотрит на меня.

— Ну... я совсем другое имела в виду, — качаю я головой. — Я растерялась. Мне казалось...

Она переводит глаза на текст на экране ноутбука:

— А потом вы взяли свои слова назад. Заявив, что не знали о ее присутствии в том здании.

Я роняю голову на сложенные руки:

— Да, я действительно этого не знала.

— Но ведь вы там были.

— Да, я там была, — соглашаюсь я. — В том самом здании. В то самое время. Тем не менее не рядом с ней. И я ничего плохого не сделала. О чем и сказала полиции. Они мне не поверили.

— Не поверили, — соглашается Сара.

— Послушайте, я не могу ничего объяснить.

Я не знаю, как или почему так произошло. У меня есть теория, но она типа... безумная. На самом деле весьма странная.

Сара смотрит мне прямо в глаза:

— Тейт, я должна вас предупредить... Если вы как-то замешаны в этом деле, вам не нужно ничего говорить. Вы должны хранить молчание. Вы меня поняли?

— Нет. Я должна им сказать! — протестую я. — Я невиновна. И ничего плохого не сделала. Я должна изложить им свою версию событий.

— Вы уже изложили свою версию событий.

— Но они мне не поверили! Они меня арестовали.

— Вот именно. То, что вы изложите свою версию событий, отнюдь не означает, что вас отпустят. Это так не работает. Как вы уже успели заметить, в результате вы просто окончательно запутаетесь.

— Но я невиновна!

— Тогда расскажите мне все. И позвольте дать вам совет. Ведь я здесь именно поэтому.

Я заворачиваюсь поплотнее в одеяло, хотя вполне согрелась и уже способна чувствовать свои ноги. Способна нормально соображать.

Сара придвигает к себе ноутбук и ждет, опустив глаза и расправив плечи.

— Я не знаю, с чего начать, — вздыхаю я.

— Начните с самого начала.

Часть первая

ГЛАВА 1

Пятница, 9 декабря

Я пробиралась по забитому людьми бару к стеклянной двери на террасу. Настроение у всех было приподнятым, рождественское караоке в самом разгаре. Мой начальник Дэн и его личная помощница Хейли только что вполне прилично сработали под Элтона Джона и Кики Ди. А теперь выступал наш исполнительный директор Джерри Сигер, явно вообразивший себя Элвисом. Разогретый благодарной публикой и количеством выпитой водки, он рывком расстегнул на груди рубашку и стал энергично вращать бедрами, пародируя короля рок-н-ролла.

Бар находился на верхнем этаже двадцатипятиэтажного офисного здания в самом сердце Сити. Подойдя к двери, я заметила несколько человек из своего отдела, кучковавшихся в курительной зоне снаружи, и резко остановилась, так как была сыта по горло пустой офисной болтовней. По правде говоря, я вообще не общалась с сотрудниками нашего банка, если не считать Дэна и, возможно, Хейли. Меня не интересовали ни автомобили партнеров, ни их каникулы на горнолыжных курортах, ни кто следующий на очереди за самым круп-

ным бонусом, а сотрудников банка не интересовала ни я, ни моя захиревшая актерская карьера.

Я проскользнула мимо них за угол и поднялась по узкой пожарной лестнице на верхнюю площадку террасы на крыше. Холодный воздух действовал отрезвляюще, так же как и открывавшийся вид. Когда я поднялась на самый верх, то увидела мерцающие вдали белые огни Тауэрского моста и змеившуюся в восточном направлении, в сторону доков, реку. За моей спиной на том берегу возвышался небоскреб «Осколок», нижние этажи были окутаны тьмой, а макушка ярко светилась. Я закурила сигарету и глубоко затянулась, наслаждаясь одиночеством. Докурив, я сделала пару шагов вперед, поближе к парапету. Мне хотелось проверить, как близко я смогу подойти к краю, а заодно посмотреть на улицу внизу. Я всегда боялась высоты, у меня затряслись поджилки, тем не менее какое-то извращенное чувство упрямо гнало меня к самому краю. Будто я проверяла на шпивость свой мозг: сможет ли он остановить меня от прыжка? Мне когда-то говорили, что в этом то и состоит настоящая причина головокружения.

Я подошла к ограждению и, ухватившись за перила, посмотрела вниз — и вот он, длинный отвесный обрыв. Мой желудок тут же сделал кульбит. А потом справа от себя краешком глаза я заметила ее. Женщину с темными волнистыми волосами. Она залезла на наклонное световое окно, перебралась через парапетное ограждение и теперь сидела, свесив ноги, на карнизе.

Поколебавшись, я крикнула:

— Эй! Не уверена, что тут стоит сидеть. — Когда она не ответила, я подошла поближе и, преодолевая головокружение, затараторила: — Я серьезно. Это небезопасно. Ты можешь упасть.

Она повернула голову и посмотрела на меня:

— Не могла бы ты просто... оставить меня в покое?

— Не думаю, что мне стоит это делать, — с некоторой заминкой ответила я.

— Я только хочу... Мне нужна всего лишь одна минута.

— А потом ты слезешь с карниза? — Повернувшись ко мне спиной, она покачала головой, и меня затрясло. — Если ты собираешься прыгнуть... Пожалуйста, не нужно этого делать. — (Она не ответила.) — Да ладно тебе! Наверняка все не так уж и плохо.

— Неужели? Давай поспорим! — произнесла она дрожащим, срывающимся голосом, взяла бутылку вина, стоявшую рядом с ней на парапете, и, откинув голову, сделала большой глоток.

— Может, хочешь об этом поговорить? — не сдавалась я.

— Тут не о чем говорить, — ответила она. — Я облажалась. Эпически облажалась.

— А как именно ты облажалась?

У нее затряслись плечи, она заплакала.

Тогда я поспешно сказала:

— Послушай, моя жизнь — сплошная катастрофа. Если кому и прыгать вниз, так это мне. — (Она не ответила.) — Нет, я серьезно. Я тридца-

тивосьмилетняя безработная актриса — слеш — временная секретарша — слеш — девочка на побегушках. Я живу совершенно одна. А точнее, вдвоем с котом.

Она оглянулась:

— Так ты актриса?

— Ага, — облегченно кивнула я, довольная, что привлекла ее внимание. — Ну... пытаюсь ею стать.

— И в каких постановках ты участвовала?

— Да так, особенно ни в каких. Ты вряд ли о них слышала.

— А по телику тебя показывали?

— В одной рекламе. Да и то сто лет назад.

— Ну и в какой же?

— Магазина ковров. Я была женщиной на ковре-самолете. Той самой, которая влетела в окно и приземлилась прямо в гостиной какой-то пары. — (Она посмотрела на меня пустыми глазами.) — Угу. Ну да ладно. У меня давным-давно не было приличной работы. На мне висит долг в двадцать одну тысячу фунтов. Я ничего не умею. Разве что лицедействовать. Хотя нет. Я получила сертификат OCR, уровень два, по машинописи, но у меня хромает скорость, и я заработала RSI¹. Поэтому в основном занимаюсь фотокопированием, сканированием и уничтожением документов. Что мне наверняка пригодится, — я продолжала болтать, — если я получу роль одуревшей от скуки временной секретарши. Хотя прямо сейчас все

¹ Травма от повторяющихся нагрузок. — *Здесь и далее примеч. перев.*

это безумная чертова скукотища! И знаешь что? Мои братья и сестры — семейные люди с детьми, и все они мультимиллионеры.

— Ты шутишь?

— Вовсе нет, — кивнула я. — Каждый из них. У них большие дома, хорошие машины, дизайнерские шмотки, шикарные каникулы. Они живут в сказке. А теперь посмотри на меня.

Женщина протянула мне бутылку с вином. Я сделала шаг вперед и взяла у нее бутылку.

— Они что, реально миллионеры?

— Реально. — Вытерев рукавом горлышко бутылки, я отхлебнула вина. — Я не шучу. Одна из моих сестер — владелица сети отелей. Мой старший брат разместил акции своей компании на фондовом рынке перед кризисом и заработал пятьдесят миллионов, за одну ночь превратившись из просто богатого в супербогатого человека.

— Ну а если они все такие богатые, почему не помогут тебе рассчитаться с долгами?

— Они сговорились и решили, что не будут этого делать. Они считают, я должна включить мозги и научиться сама себе помогать.

— Мило, — медленно кивнула она.

У меня завибрировал телефон. Я вытащила его из кармана и посмотрела на экран.

— Бойфренд? — спросила она.

— Всего-навсего «Амазон». Завтра доставка, — покачала я головой.

— А что ты заказала?

— Туфли, — ответила я, и она, снова кивнув, внезапно заплакала. — Если честно, чуть поздно. Новые туфли нужны были мне для вечерин-

РҮТ МАНЧИНИ
ШАГ В ПРОПАСТЬ

Ответственный редактор Евгения Бессонова
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Мария Антипова
Корректоры Юлия Теплова, Валентина Гончар

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 17.04.2025.
Формат издания 76 × 100¹/₃₂. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 21,15. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в Публичном акционерном обществе
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, тел.: (49638) 20-685

Y-MBD-38291-01-R